

частного обвинения при отсутствии сведений о лице, совершившем указанное в ч. 2 ст. 26 УПК Республики Беларусь преступление. Однако на данный момент такие изменения не внесены.

Мы видим два выхода из указанной ситуации, вызванной наличием пробела в уголовно-процессуальном законе. На наш взгляд, суд должен воспринимать отсутствие полных сведений о лице, совершившем преступление, как основание для направления заявления в орган дознания, предусмотренное ч. 3 ст. 427 УПК Республики Беларусь (необходимость получения иных данных). Если такого не произошло и суд возвращает заявление пострадавшему, последний вправе обратиться в прокуратуру для принятия решения о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь. При этом в заявлении указывается, что пострадавший не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы и причины такой неспособности.

Порядок производства органами дознания (в случае направления заявления судом) или следователем (в случае возбуждения уголовного дела прокурором) следственных и иных процессуальных действий аналогичен порядку расследования уголовных дел, возбужденных по признакам ст. 369 УК Республики Беларусь.

УДК 340.13

В.И. Павлов, А.В. Шаповалов

О ПОНЯТИИ ОБЫКНОВЕНИЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ (на примере практики расследования преступлений)

Любая правоприменительная деятельность основывается на нормах материального и процессуального права и множестве правил организационного, управленческого, технического и иного характера, в целом способствующих осуществлению процесса применения права. В юридической науке акцент традиционно делается именно на исследовании материально-процессуальных основ правоприменения, что обусловлено соответствующей методологической позицией изучения юридической практики, когда учитываются только формально-юридические, основывающиеся на нормативных основаниях правила поведения органа либо должностного лица. В реальности специалист сталкивается со множеством правил иной социальной природы, оказывающих значительное воздействие на процесс принятия правоприменительных решений. Особенно это касается правоохранительной юри-

дической практики, где правоотношения имеют в основном императивный характер и процесс осуществления деятельности связан с жесткой регламентацией. Контроль, иерархическая подчиненность, отчетность, срочность и иные характеристики, присущие правоохранительной деятельности, неизменно обуславливают включение в правоприменение не только самих норм права (уголовного и уголовно-процессуального), но и норм организационно-технического и организационно-управленческого содержания, социальная природа которых нередко оказывается непроясненной, несмотря на то что на практике должностные лица (следователи, сотрудники уголовного розыска и др.), как правило, однозначно воспринимают их как равнозначные нормам кодифицированных источников права и локальным нормативным правовым актам.

Какова природа данных правил поведения и можно ли их отнести к источникам правового регулирования?

В юридической науке на этот счет сложились различные мнения, но все они сводятся к значимости и чрезвычайной важности данной группы правил. Наиболее убедительной представляется позиция, согласно которой данные правила именуются обыкновениями правоприменительной деятельности.

По мнению исследователя рассматриваемой проблемы В.В. Попова, обыкновение правоприменительной деятельности представляет собой общий образ, обычно совершаемой правомерной властной деятельностью управомоченных субъектов, связанной с организацией реализации правовых норм. Данное определение во многом раскрывает содержание обыкновения, однако не в полной мере. С целью выяснения содержания и природы данного правового явления следует проанализировать характерные признаки обыкновений.

Во-первых, обыкновение представляет собой обычно сложившийся на практике в конкретном территориальном подразделении порядок действий субъекта правоприменения, который, однако, не урегулирован нормами материального и процессуального права. Это вовсе не значит, что обыкновения не имеют формы фиксации и никак не формализуются. Наиболее распространенной формой фиксации обыкновений являются такие распространенные в следственной практике документы, как методические рекомендации, письма вышестоящих должностных лиц (например, надзирающего прокурора), на определенный период, как правило, определяющие порядок действий правоприменителя. Конечно, некоторые из таких документов могут представлять собой и акты использования своего права вышестоящими должностными лицами, но этот вопрос требует дополнительной аргументации и со-

отнесения с полномочиями должностного лица и общего порядка осуществления уголовного процесса, так как такое использование своего права может имплицитно подменять или влиять на уголовный процесс.

Вместе с тем обыкновение может и не иметь определенной фиксации, а существовать в форме, обычно принятой в данном органе деятельности.

Во-вторых, обыкновения в основном имеют организационно-техническую и (или) организационно-управленческую природу, потому как выступают точками связки, элементами перехода между процессуальными нормами. Например, это обыкновения, связанные с порядком согласования наиболее важных процессуальных документов, проведением совещаний, особенностями работы с задержанными и заключенными под стражу лицами, заступления на дежурство в следственно-оперативную группу, порядком представления лиц прокурору для ареста, планированием следователем своей деятельности, особенностями проведения тех или иных следственных действий и т. д.

В-третьих, обыкновения являют собой поведение правоприменителя, не противоречащее нормам права. Иными словами, этот порядок объективно необходим для осуществления правоприменения, хотя он непосредственно и не закреплен в правовых нормах. Есть случаи, когда сложившийся порядок деятельности в том или ином подразделении связан с негласным нарушением правовых норм, и тогда он обыкновением не может быть признан, даже если и направлен на повышение эффективности осуществления процесса правоприменения.

В-четвертых, сами обыкновения не являются властными действиями, направленными на лицо, в отношении которого применяются нормы права, однако они связаны с властной деятельностью и осуществляются в связи с ней.

В-пятых, обыкновения непосредственно не являются деятельностью по реализации норм права, но в конечном счете направлены на их реализацию.

Исследователь Н.Н. Вопленко отмечал важность изучения обыкновений и объективную основу их существования, указывая, что они порождаются актуальной юридической практикой и призваны восполнить обнаруживающийся дефицит нормативного регулирования. Действительно, если посмотреть на эволюцию отечественного уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства, то можно заметить, что соглашение о сотрудничестве – инновационный институт в национальном праве – также сформировался в качестве обыкновения правоприменительной практики во многих правовых системах, здесь обыкновения стали предпосылками для нормативного закрепления данного института.

Таким образом, следует признать, что обыкновения правоприменительной практики являются важной составляющей частью любой правоприменительной деятельности, их выработка обусловлена объективными потребностями правового регулирования. При этом сами обыкновения не закреплены в правовых нормах, но представляют собой деятельность, не противоречащую праву и способствующую его развитию.

УДК 343.1

Л.В. Павлова

**ОБ АЛЬТЕРНАТИВАХ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
(на примере уголовно-процессуального
законодательства Франции)**

Сегодня в Республике Беларусь все большую актуальность и дискуссионность приобретают вопросы, связанные с рассмотрением возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса. В рассматриваемой теме достаточно убедительны аргументы как сторонников сохранения данной стадии в уголовном процессе, так и ученых, практических работников, имеющих противоположную точку зрения. Изложенные обоснования и детализация различных проблем придают данным исследованиям особую ценность и должны быть учтены при принятии определенного решения. В свою очередь полагаем, что решение указанного вопроса будет более эффективным при широком взгляде на потенциальные возможности, имеющиеся на данной стадии, и определении концептуального направления дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства в целом.

Учет наиболее полемичных общих вопросов уголовного процесса позволяет говорить о необходимости не точечных изменений, которые могут подорвать выстроенную систему, а формирования нового подхода к разрешению имеющихся проблем. Показательным в данном случае является расширение законодателем по предложению заинтересованных органов перечня следственных действий, проведение которых стало возможным на этапе проверки по заявлению или сообщению о преступлении (до возбуждения уголовного дела), и увеличение срока проведения данной проверки, так как итоговая результативность данных изменений дискуссионна и требует дальнейшего совершенствования. В частности, особого внимания заслуживает механизм обеспечения прав и законных интересов лиц, совершивших преступления и по-